

Спиритизм в истории
(фрагменты)

<...> Это всеобщее верование в существование духовного мира, членом которого делается человек по смерти, идет везде рука об руку с убеждением в возможности сношения с ним, в непрерывающем взаимодействии между тем и этим миром. Так, напр[имер], самое слово *мания*, означавшее у греков известный вид душевного расстройства, соединенного с бешенством, происходило от слова *ман, мен*, что значит душа умершего человека, так что человек, страдающий этим видом душевного расстройства был, по их понятиям, одержим духом. Так, содержание одной египетской надписи на гробнице, разобранный трудами египтологов, содержит в себе различные заклинания, обращенные к известным божествам или гениям с целью предохранить умершего от злых духов, которые могут вселиться в него. Из этого видно, что египтяне, подобно грекам, допускали, что духи имеют свойство всюду проникать, принимать различные формы, вселяться в тело человека, и для изгнания их, как показывает содержание упомянутой надписи, употребляются различные заклинания, окропление дома соком известного растения и тому подобные средства. Древние персы и индусы верили, что злые духи стараются совратить человека с пути добродетели и овладеть его телом, из которого изгоняются молитвою (Зенд-Авеста). Современные нам индусы держатся совершенно сходных взглядов. Вот что говорит о их верованиях известный знаток современной нам Индии Е.П.Блаватская: «Эти злые духи людей, умерших с неудовлетворенными желаниями и земными страстями в полном их разгаре, сильно тревожат бедных индусов. Индийские духи, если верить показаниям всех и каждого, толкуются вокруг смертных, стараясь насытиться их ртами и удовлетворить всем своим нечестивым земным желаниям посредством на время завоеванных органов у живых. Их боятся и проклинают на всю Индию, не пренебрегая никакими средствами, дабы отвязаться от них и успокоить расхолодившихся *бхутов*. “Добрый и чистый дух, – говорят они, – свою душу на землю уже не пустит. Он рад умереть и соединить свой дух (атма) с Брамой, жить на сварге (небесах) жизнью вечною и брататься с прелестными *гандхарвами*¹, под небесную песнь которых он дремлет целые вечности, в то время как душа (джив²) продолжает очищаться от земной грязи в теле более чистом и более совершенном, чем только что оставленное ею”. Но не то ждет злые души. Душа, не успевшая до смерти тела совершенно очиститься от земных помышлений, невольно отяжелеет под бременем грехов, и вместо того, чтобы, следуя законам метемпсихоза³, тотчас же воплотиться в другую форму, она остается бесплотною, осужденная бродить на земле. Она остается *бхутом* и, страдая сама, причиняет страдания своим же родственникам. Вот почему индус боится более всего на свете остаться бесплотным после смерти»⁴. <...>

И так, Индия и Египет были настоящею родиною тайных знаний. Здесь, в среде жрецов и посвященных в таинства, гиерофантов⁵, издревле хранились и передавались из рода в род различные знания, составляющие еще и теперь неразгаданную тайну для науки. Помимо прямых исторических указаний на это, к тому же заключению косвенным путем может нас привести и знакомство с современною нам Индией.

Известно, что индийская цивилизация одна из древнейших в мире; многие историки считают ее древнее египетской. Современная цивилизация Индии есть только слабая тень ее прошлого величия, она уже давно не производит ничего нового и оригинального ни в области религиозного, ни в области философского мышления и живет теми идеями, которые были высказаны целые тысячелетия назад. Поэтому указание на существование тайных, ок[к]ультических знаний в нынешней Индии есть вместе с тем доказательство существования их в глубокой древности.

Публикуется по: *Барабаш Е.* Спиритизм в истории. СПб., 1886. (Издание редакции журнала «Ребус»).

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ гандхарвами (*санскр.* gandharva).

² джива (*санскр.* jīva).

³ Метемпсихоз (*греч.* μετεψύχωσις) – переселение душ, перевоплощение, реинкарнация.

⁴ *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. М., 1883. С. 146–147.

⁵⁵ иерофантов (*фр.* hiérophante).

Посмотрим же, что говорят наши современники, имевшие возможность ближе познакомиться с этой стороной жизни современной нам Индии.

«Несколько лет тому назад, – говорит известный знаток тайных учений Индии Е.П.Блаватская, проведшая не один год в этой стране с специальной целью ее изучения, – появилась брошюра, очень интересная и вполне научная, хотя по содержанию своему переворачивающая вверх дном всю современную науку. Она написана по-английски полковым доктором медицины и хирургии Полем⁶ и напечатана в небольшом издании в Бенаресе. Слава Поля как ученого специалиста по физиологии была велика между его соотечественниками-англичанами: он одно время считался авторитетом в медицинском мире. Брошюра трактует о виденных доктором между аскетами примерах “спячки”, продолжавшейся в одном случае восемь месяцев, о *саммади*⁷ и других явлениях, производимых *иогами*⁸. Появившись под заглавием: “Трактат о философии *Иог-Видви*^{9,10}”, эта брошюра взбудоражила представителей медицины в Индии и возбудила яростную полемику между англо-индийскими и туземными журналистами. Д-р Поль провел 35 лет в изучении невероятных, но для него совершенно несомненных фактов “*иогизма*”. До “*радж-иогов*” он никогда не мог добраться, в чем с прямотушием и сожалением сознается в этом, но он вошел в сношение с факирами и светскими йогами, которые соглашались иной раз и европейца сделать свидетелем феноменов. Д-р Поль не только описал самые странные, свершавшиеся на его глазах факты, но и пытался дать им объяснение.

Левитация, например, – нечто идущее совершенно вразрез с признанными законами тяготения – объясняется им научно. Между прочими интересными вещами д-р Поль обстоятельно и весьма научно объясняет тайну периодически прекращаемого йогами дыхания и некоторых других, по-видимому, совершенно невозможных явлений, которые он неоднократно наблюдал собственными глазами. Его теория “дыхания” вкратце следующая: способность запасаться большим количеством воздуха, нежели то необходимо, есть характеристическая черта всех животных, подвергающихся спячке. Древние индусы-философы, подметив эту способность, воспользовались ею и усовершенствовали ее. Прием, употребляемый йогами, состоит в следующем: йоги, желающие приобрести этот дар, удаляются в подземные пещеры, где атмосфера однообразнее и влажнее, нежели на земной поверхности, и где, поэтому, и позыв на пищу гораздо слабее. Аппетит человека пропорционален количеству углекислоты, выдыхаемой в известный промежуток времени; поэтому йоги никогда не употребляют соли, а живут одним молоком, питаясь им раз в сутки, по ночам, а дни проводя в полукаталептическом состоянии. Двигаются они весьма медленно, дабы как можно реже дышать. Движение увеличивает количество выдыхаемой углекислоты, и вот философия *иогов* предписывает им избегать движения. Количество выдыхаемой углекислоты увеличивается при громком и оживленном разговоре и уменьшается при тихом. Йоги учат говорить медленно и тихо, и часто заставляют давать обет молчания.

Вот что говорит Шика-Деви, известный иог и чудодей 2-го столетия до Р.Х.: “Скрести обе ноги, выпрями крепко спину и шею, положи ладони на колени, зажми рот и начни сильно выдыхать воздух через обе ноздри. Затем вдыхай и выдыхай с возможной быстротой, пока не почувствуешь дурноты; тогда начни вдыхать в себя воздух через правую ноздрю и, наполнив оным легкие, тотчас же останови дыхание и старайся смотреть на кончик носа” и проч.

Получив способность выдерживать вышеупомянутые созерцательные позиции в продолжение двух часов кряду, йоги начинают практиковать *пранаяму* – степень самопроизвольного столбняка или транса, характеризуемого обильною испариной, дрожанием всех членов и чувством необычайной легкости во всем организме. Затем йоги практикуют *пратнахару*¹¹ – степень самопроизвольного транса, характеризуемого полным бездействием всех

⁶ Н.Ч.Поль (Navina Chandra Pal, Nobin Chundra Pal, Navina Candra Pala, ок. 1820–1880) – индийский врач, провел исследование йоги, которое считается первым в мире.

⁷ самадхи (санскр. samādhi).

⁸ йогами (англ. yogi).

⁹ «Видья (санскр.). Знание, оккультная сила» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 108).

¹⁰ Paul N.C. A Treatise on the Yoga Philosophy. Benares, 1851 <Поль Н.Ч. Трактат о философии йоги. Бенарес, 1851>.

Книга Н.Ч.Поля была перепечатана в журнале «The Theosophist» (1880, т. I, №12, сентябрь; т. II, №1, октябрь; №2, ноябрь; 1881, т. II, №4, январь; №7, апрель) со вступительной статьей и комментариями Е.П.Блаватской.

¹¹ пратьяхару.

пяти чувств. За эту степень йоги изучают процесс *дхараны*¹², в котором не только физические чувства, но даже все умственные способности замирают. Человек погружается в полную каталепсию ума и тела. За этим состоянием наступает *дхиана*¹³ – состояние “полного, невыразимого блаженства”. По их словам, они плавают в океане вечного света или электричества акаши¹⁴ (Ананта Джьоти¹⁵, на который они указывают как на “душу вселенной”). Последняя степень – *саммади*. В этом состоянии *иог*, подобно летучей мыши, ежу, сурку, приобретает дар переносить отсутствие атмосферного воздуха и лишение пищи и воды.

“Я видел случаи еще страннее, – говорит доктор Поль. – На основании *гаримы* (запаса воздуха в легких, на манер хамелеона) один мадрасский брамин пять раз в моем присутствии держался на воздухе от 4½ до 12 минут. Но все это лишь физические феномены, производимые *хатти-иогами*¹⁶. Каждый из них подлежит исследованию естественных или физических наук, и всегда интересовал меня гораздо менее феноменов из области *психической*. С этим мне не посчастливилось в Индии. Из числа трех встреченных мною в течение 35-летней моей жизни в Индии *радж-иогов* ни один не решился открыть мне малейшей из приписываемых им великих тайн природы, невзирая на их ко мне расположение. Один напрямик отказался от приписываемого ему могущества; другой откровенно сознался, что обладает таким могуществом и даже не раз доказывал мне оное на деле, но отказался от всякого по этому поводу объяснения. Наконец, третий согласился кое-что объяснить мне, если я ему поклянусь никогда и никому не объявлять того, что от него узнаю, даже и на смертном одре. Так как в этом случае моею единственной целью было желание просветить погрязший в невежестве и атеизме мир, то, признаюсь, я отказался. А дар радж-иогов несравненно интереснее и в тысячу раз важнее для мира, нежели феномены *хатти-иогов*. Это дар чисто психический: радж-йоги к феноменам хатти-иогов, основанным на физиологических данных, присоединяют целую серию феноменов психических. Приписываемые им способности в индийских священных книгах следующие: 1) дар пророчества и предвидения грядущих событий; 2) понимание всех незнакомых им языков; 3) целение недугов; 4) искусство читать чужие мысли; 5) слышать разговоры и все происходящее за несколько тысяч миль; 6) понимание языка зверей и птиц; 7) *прокамия* – способность останавливать влияние природы, сохраняя юношескую наружность в продолжение долгого, почти невероятного периода времени; 8) способность покидать собственное тело и переходить в другое; 9) *вазитва*¹⁷ – дар укрощать и даже убивать самых диких зверей одним взглядом, и, наконец, самое ужасное – месмерическая сила, вполне подчиняющая себе людей и одним действием воли заставляющая их бессознательно повиноваться даже мысленным приказаниям иогов”»¹⁸.

Некоторые из упомянутых феноменов Поль видел сам, действительности других, – «наблюдая так много столь же непонятного», – он если не верит, то и не отрицает.

Е.П.Блаватская, находящаяся в близких дружеских отношениях с некоторыми из членов этого таинственного братства радж-иогов, в своей книге «Из пещер и дебрей Индостана» передает несколько случаев проявления их чудесной силы, которых она не только была очевидицей, но даже действующим лицом. Позволяем себе привести некоторые из них.

¹² Дхарана (*санскр.* dhāraṇā) – санскритский термин, используемый для обозначения шестой части в восьмичастной аштанга-йоге (раджа-йоге), изложенной Патанджали в «Йога-сутрах». С санскрита термин дхарана можно перевести как «концентрация ума с задержкой дыхания», или как «действие, направленное на поддержание, сохранение, удерживание (в памяти)», или же как «твердость», «стойкость», «уверенность».

¹³ Дхьяна (*санскр.* dhyāna) созерцание, «видение умом», «интуитивное видение», медитация, сосредоточение, размышление) – созерцание, «особая сосредоточенность сознания на объекте созерцания», «строгий специальный термин, сходно понимаемый во всех духовных традициях Индии, буддизме, индуизме и джайнизме».

¹⁴ акаши (*санскр.* ākāśa).

«Акаша (санскр.). Тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство; изначальная субстанция, ошибочно отождествленная с Эфиром. Но она относится к Эфиру так же, как Дух к Материи, или *атма* к *кама-рупе*. Фактически, она является Всемирным Пространством, в котором неотъемлемо заключена вечная Мыслеоснова Вселенной в ее вечно изменяющихся аспектах на планах материи и объективности, и из которого излучается *Первый Логос*, или выраженная мысль» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 31).

¹⁵ Ананта-Джьоти (*англ.* Ananta Jyoti).

¹⁶ хатха-йогами.

¹⁷ вашитва (*санскр.* vaśitva).

¹⁸ *Радда-Бай*. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1883. С. 275–281.

Однажды г. Блаватская путешествовала по Индии в обществе одного из влиятельных членов этого братства, Такура-Гулаб-Синга и нескольких туристов англичан и американцев, по большей части членов теософического общества, которого она состоит одним из деятельнейших членов¹⁹.

Компании случилось остановиться на отдых на берегу живописного озера. Один из путников, англичанин У...²⁰, расположился срисовать вид и, занимаясь приготовлением к рисованию, вступил в завязавшийся разговор о силе магнетического влияния воли одного человека на волю и ум другого.

У... как скептик стал колко подсмеиваться над способностью, приписываемою иогам, вызывать по своему произволу, силою своего магнетизма, известные мысли и представления в уме другого человека.

«— Могут найтись и другие средства убедиться в возможности явления, — продолжал Такур развивать свои доказательства, — например, если пред вами предстанет картина местности, действительно существующей, но отдаленной и вам совершенно незнакомой, хотя известной не только одному магнетизеру, но даже той самой, о которой он заранее условился с подобными вам скептиками, — что именно эту, а не другую местность вы увидите и опишете... Затем вы ее действительно в точности описываете... Разве это не доказательство?

— Быть может, во время транса, эпилепсии или сомнамбулизма подобная передача впечатлений и возможна, — возражал У... — Но в одном, по крайней мере, я уверен и совершенно поручусь за это: на вполне здорового человека в обыкновенных, нормальных условиях магнетизм не способен иметь ни малейшего влияния. Желал бы я посмотреть, какой магнетизер или радж-иог повлиял бы на *меня*?

— Ну, мой милый, У..., не хвастайтесь! — вмешался молчавший дотоле полковник Олькот²¹.

— Никакого тут нет хвастовства. Я просто ручаюсь за себя, потому что лучшие европейские магнетизеры пробовали свою власть надо мною и каждый раз терпели фиаско. Поэтому, вызываю всех магнетизеров, живых и мертвых, как и всех индусских радж-иогов в прибавку, попробовать чары своих токов надо мною... Все сказки...»

У... начинал горячиться, а Такур замял разговор, переведя его на другие предметы. Вскоре разговор замолк; У... продолжал рисовать бывший у него перед глазами вид, а остальные путешественники погрузились в размышления.

«Кто и что, наконец, этот загадочный индус? — думалось мне (говорит г-жа Блаватская). — Кто такой этот человек, соединяющий в себе как бы две совершенно отличные одна от другой личности: одну — внешнюю, для глаз, света и англичан, другую — внутреннюю, духовную, для близких друзей? Но даже эти самые друзья его разве они знают о нем многим более других людей? И что они знают, наконец? Они видят в нем мало отличающегося от других образованных туземцев индуса, разве только наружностью, да тем, что он еще более, чем другие туземцы, презирает все общественные условия и требования западной цивилизации... Вот и все. За исключением разве того, что он хорошо известен всем в центральной Индии, что его знают за довольно богатого человека, за такура, то есть за феодального начальника, раджу. Но кроме этого мы ровно ничего о нем более не знаем. Правда, нечто более, нежели другим, известно мне, но я клялась молчать и молчу. Да и то, что знаю, до такой степени странно, что все это скорее походит на сон, нежели на действительность.

Давно, очень давно, двадцать семь слишком лет тому назад, мы встретились с ним в чужом доме в Англии, куда он приезжал с одним туземным, развенчанным принцем, и наше знакомство ограничилось двумя разговорами, которые хотя тогда и произвели на меня сильное впечатление своею неожиданною странностью, но как и многое другое все это кануло с годами в Лету... Около семи лет тому назад он написал мне письмо в Америку, припоминая разговор и данное обещание; и вот мы опять свиделись на его родине — в Индии! И что же? Изменился он в эти долгие годы,

¹⁹ О теософическом обществе смотри журнал «Ребус» за 1884 г., статью «Теософия и теософы». — *Примечание Е. Барабаша.*

Барабаш Е. Теософия и теософы // Ребус, 1884, №41–43, 14–28 октября.

²⁰ Эдвард Уимбридж (1841–1898) — американский архитектор, скульптор, член Теософского общества, которое в 1880 г. добровольно покинул.

²¹ Генри Стил Олькотт (Olcott, 1832–1907) — американский, юрист, журналист, писатель, участник гражданской войны в США, полковник, один из основателей и первый президент Теософского общества

постарел? Нисколько. Я была молода тогда и давно успела сделаться старухой, он же, явившись мне впервые человеком лет 30, как бы застыл на этих годах...”

Вот почему я теперь сидела пред ним, вперив в него глаза не хуже Нараяна. Я вглядывалась в это замечательное лицо с чувством не то страха, не то благоговейного уважения. “Да что же это такое, наконец? – чуть не вскрикнула я. – Что это за существо, которое я встретила столько лет тому назад молодым и полным жизни и вот опять встречаю таким же молодым и полным жизни, но еще суровее, еще непонятнее? Что за странное выражение, какое спокойное, сфинксообразное лицо!”

– Сравнение не совсем удачное, мой старый друг, – вдруг как бы в ответ на мою последнюю мысль раздался тихий, добродушно насмешливый голос Такура, заставивший меня страшно вздрогнуть. – Оно уже потому неправильно, – продолжал он, – что вдвойне грешит против исторической аккуратности. Во-первых, хотя Сфинкс и крылатый лев, но он в то же время и женщина, а раджпутские Синги (синг – лев на языке Пенджаба) хотя и львы, но никогда еще не имели чего-либо женственного в своей природе. К тому же Сфинкс – дочь Химеры, а иногда и Эхидны²², и вы бы могли выбрать, если и неверное, то хотя бы менее обидное сравнение.

Словно пойманная на месте преступления, я ужасно сконфузилась, а он весело расхохотался...

– Я кончил, – вздохнул У..., торопливо собирая папки и краски.

– Дайте посмотреть, – сказала я и подоспевший полковник Олькот.

Мы взглянули на свежий, еще мокрый рисунок и остолбенели; вместо озера с его синееющим в бархатистой дали вечернего тумана лесистым берегом пред нами являлось прелестное изображение морского вида. Густые оазисы стройных пальм, разбросанные по изжелта-белому взморью, заслоняли приземистый, похожий на крепость туземный бенглоу с каменными балконами и плоскою крышей. У дверей бенглоу – слон, а на гребне пенящейся белой волны – привязанная к берегу туземная лодка.

– Да где же вы взяли этот вид? – недоумевал полковник. – Для того чтобы рисовать виды из головы не стоило и сидеть на солнце...

– Как из головы? – отозвался возившийся с папкой У... – Разве озеро непохоже?

– Какое тут озеро! Вы, видно, рисовали во сне.

В это время вокруг полковника столпились все наши спутники, и рисунок переходил из рук в руки. И вот Нараян, в свою очередь, ахнул и остановился в полном изумлении.

– Да это Дайри-Боль, поместье Такур-саиба! – провозгласил он. – Я узнаю его. В прошлом году, во время голода, я жил там два месяца.

Жалко было смотреть на глупо-растерянную физиономию У... Он поворачивал злополучный кусок бристоля²³ во все стороны: вверх, вниз, наизнанку, и не мог придти в себя от изумления. Затем он бросился, как угорелый, к уложенной уже папке и, сорвав завязки, разметал в одну секунду сотню эскизов и бумаг, как бы ища чего-то. Не найдя желаемого, он снова взялся за рисунок, и вдруг закрыв лицо руками, обессиленный и точно сраженный опустил голову.

– Послушайте, У..., – ласково заговорил с ним добродушный полковник, словно обращаясь к больному ребенку. – Скажите, вы помните, что вы рисовали этот вид?..

– Да, помню все. Конечно, я его рисовал, но рисовал с натуры, рисовал то, что видел во все время перед своими глазами. Вот это-то и есть самое ужасное. Теперь припоминаю все. Более часа я рисовал этот вид; я его увидал с первой минуты на противоположном²⁴ берегу озера и, видя его во все время, не находил в этом ничего странного. Я вполне воображал, что рисую то, что все видят перед собою. Я совершенно утратил воспоминание о берегу, как я его видел за минуту до того и как я его снова вижу. Но как объяснить это? Неужели эти индусы действительно обладают тайной такого могущества? Полковник, я с ума сойду, если бы мне пришлось верить всему этому!»²⁵

²² Ехидны.

²³ Бристольская бумага (по имени города Бристоль) – плотная проклеенная бумага для рисования большого формата.

²⁴ противоположном (*устар.*).

²⁵ См.: *Рада-Бай*. Из пещер и дебрей Индостана. М., 1883. С. 231–240.

Таковы невероятные факты, передаваемые г-жою Блаватской в качестве очевидицы, и которые как бы служат иллюстрацией к словам доктора Поля о психологических феноменах, приписываемых радж-иогам. <...>

Эти и множество других свидетельств, исходящих нередко от людей, заслуживающим полного доверия по своим умственным и нравственным качествам, делают весьма вероятным предположение, что в Индии, в среде некоторых тайных религиозно-философских обществ или братств, со времен глубокой древности сохраняются некоторые познания, касающиеся главным образом психической природы человека, до которых наша европейская наука только еще начинает добираться; таковы явления животного магнетизма, или месмеризма, медиумизма и т.п.

Пользуясь этими неизвестными еще силами, индийские посвященные, или махатмы, действительно в состоянии проявлять чудеса месмерической силы. Такой взгляд на источник могущества современных индийских махатм, а с ними вместе и древних магов, волхвов, кудесников и т.п. высказывал еще в тридцатых годах известный во Франции поборник животного магнетизма, знаменитый Дюпоте²⁶, посвятивший всю свою жизнь изучению и пропагандированию его. «Нет больше сомнения, конец неизвестности, – восклицает он, – магия древних снова найдена!.. Я выделяю из себя силу, истечение. Эта сила реальна, хотя еще невидима. Обращенная на какое-нибудь постороннее тело, она проникает в него, затем вскоре начинает действовать на все окружающее, и область магии вступает в свои права, т.е. начинаются странные явления».

Вот как теософы или европейские последователи учения индийских «учителей», или махатм, объясняют себе источник их невероятной таинственной силы. Материалист, не верующий в божественное начало и в душу бессмертную, не может быть теософистом, говорят они. Настоящий теософ есть человек, стремящийся к познанию истины, к нравственной чистоте, как скорейшему и единственному средству слиться с божественной силой и началом, откуда все исходит. Чем большей нравственной чистоты достигает человек, чем полнее он покоряет свое тело духу, чем он лучше умеет владеть своими страстями, подчиняя личные чувства всеобщей любви и справедливости, – тем он ближе духовным, бессмертным существом своим к божественному началу, его породившему. Искру этого божественного начала каждый смертный носит в себе; в его воле ее развить до окончательного слияния с нею по смерти или заглушить ее в себе до того, что личность его уже не сольется с нею, а будет требовать новых земных, очистительных страданий. Человек может сократить число своих телесных страданий или умножить их, смотря по тому, работает ли он в свое усовершенствование или в свое унижение. Ему даны необычайные дары и силы, которые могут быть доведены до крайнего могущества духовным и физическим самовоспитанием. Тот, который окончательно покорит духу свой земной элемент, который очистит себя до того, что совершенно сделается свободным от влечений материи, – приобретает возможность еще при жизни воспарять в высшие сферы и зреть истины, составляющие непроницаемую тайну для обыкновенных людей. И чем далее такой избранник движется по своему свободному, чистому пути, тем он становится ближе к божеству и тем более воспринимает свойства избранников Божиих... Такой-то именно чистоты знаний и могущества и достигали, по мнению теософов, некоторые избранные, во все века и у всех народов проявлявшиеся и дивившие мир своим могуществом над людьми и природой... К таковым они причисляют и своих индийских мудрецов-отшельников, или махатм.

Мы ограничимся этими выписками и не будем далее приводить многочисленные свидетельства людей, часто весьма компетентных и заслуживающих полного уважения и доверия к фактической стороне их свидетельств. На страницах «Ребуса» за 1884 год читатели могли познакомиться с целым рядом подобных фактов. Укажем для примера на феномены проявления ок[к]ультической силы г-жи Блаватской в присутствии нашего уважаемого романиста Вс. С. Соловьева²⁷, и множество других фактов, еще более поразительных.

Как ни странны и невероятны должны нам казаться эти факты, но трудно допустить, чтобы все эти многочисленные свидетели намеренно и совершенно бескорыстно, не зная часто друг

²⁶ Жюль Дени Дюпоте (1796–1881) – французский философ, писатель, гипнотизер.

²⁷ Всеволод Сергеевич Соловьев (1849–1903) – прозаик, поэт, критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изида» (1892).

См.: Желиховская В.П. Е.П.Блаватская и теософисты // Одесский вестник, 1884, №123, 5 июня (перепечатано в: Ребус, 1884, №28, 15 июля; №29, 22 июля); Соловьев Вс. С. Интересный феномен // Ребус, 1884, №26, 1 июля.

друга, сговорились морочить публику. Вполне признавая законность и необходимость скептического отношения к сообщаемым ими фактам до более полной их проверки посредством более строгого научного исследования, нельзя, однако, не допустить, чтобы в основе этих рассказов не заключалось какого-нибудь реального элемента, по пословице, «не бывает дыму без огня». По нашему мнению, реальною подкладкою для этих столь невероятных фактов должен служить факт знакомства таинственных «учителей» с некоторыми до сих пор нам неизвестными или едва подозреваемыми сторонами психической природы человека, от исследования которых наша европейская наука до настоящего времени столь упорно откращивалась благодаря одностороннему, материалистическому²⁸ направлению нашего времени. Нельзя поэтому не порадоваться, глядя на тот поворот во взглядах многих представителей европейской науки, который, по-видимому, замечается в последнее время. Симптомов этого столь желательного поворота в наше время так много, что мы утомили бы внимание читателей, перечисляя их. Довольно указать на тот факт, что учрежденное в Лондоне «общество для психологических исследований», в число деятельных членов которого входят такие солидные и уважаемые ученые, как профессор физики Барретт²⁹, профессор Сиджвик³⁰, известные физики Бальфурт Стюарт³¹, Крукс³² и многие другие, ввело в программу своих исследований как феномены медиумизма, так и ок[к]ультизма и подтвердило реальность многих из них. Другим симптомом может служить тот интерес и внимание, которые возбудила к себе г-жа Блаватская во время своего пребывания в 1884 г. в Европе. Вот что говорит по этому поводу г-жа Ж[елиховская]³³, прожившая с нею прошлым летом шесть недель в Париже.

«Несмотря на множество дел, на литературные занятия, которым Елена Петровна по необходимости должна посвящать половину дня, на громадную переписку, и деловую, и с множеством лиц, обращающихся к ней за сведениями, за советами, она каждый вечер проводила в своей гостиной с нами и множеством посетителей, от которых она в течение дня всячески старалась избавиться. Большинство их были члены теософического общества или люди, интересующиеся теософией. Все почти серьезные, убежденные седины люди: профессора, доктора медицины или философии, ученые или писатели. Между ними часто встречались люди с громкою репутациею, как, например, астроном Фламарион³⁴, нередко заезжавший в неказистую, маленькую приемную улицы Notre Dame des Champs “по влечению”, как он весело уверял, а отнюдь не по долгу службы как теософист. Вообще, здесь бывало множество интересных личностей и смешение языков ужасное; представители всех наций и всех профессий лишь увеличивали общий интерес этих собраний, которые хозяйка оживляла своими остроумными речами, а порой, когда бывала в духе, и какой-нибудь иллюстрацией из ряду вон. Так раз ей вздумалось попросить старого ветерана, генерала американской службы, фамилию которого не помню, профессора-ориенталиста Венсан[а], известную американскую писательницу м-с Голлоуэй³⁵, одного русского князя и доктора философии Р.Турмана сложить руки свои на столе одна на другую и, подняв свою правую руку, г-жа Блаватская сделала над этой грудой рук жест, будто что-либо бросает в нее... Все они вздрогнули и разом выдернули руки. Им показалось, что их пронзили ножом или стрелою! В другой раз она забавляла нескольких, пришедших к ней за сведениями по части “натуральных феноменов” новых членов общества, юных педагогов, тем, что

²⁸ материалистическому (*устар.*).

²⁹ Уильям Барретт (1844–1925) – британский физик, специалист по оптике и электротехнике, один из организаторов Общества психических исследований и его президент (1904).

³⁰ Генри Сиджвик (1838–1900) – английский философ, экономист, писатель, профессор философии Кембриджского университета, первый президент Общества психических исследований (1882–1884, 1888–1892).

³¹ Бальфур Стюарт (Balfour Stewart, 1828–1887) – шотландский физик, президент Общества психических исследований (1885–1887).

³² Уильям Крукс (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества, президент Общества психических исследований (1896–1899).

³³ Вера Петровна Желиховская (1835–1896) – писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

³⁴ Камилль Фламарион (1842–1925) – французский астроном, интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, собрал много феноменальных случаев в своей книге «Неведомое»; автор широко известных книг «Множественность обитаемых миров», «Обитатели иных миров» и др.; автор романов «Стелла», «Урания», «Конец мира», «Люмен»; член Теософского общества; часто и продолжительно общался с Е.П.Блаватской.

³⁵ Лора Холлоуэй (Holloway, 1848–1930) – американская писательница и журналистка.

они под руками ее чувствовали как бы электрические удары внутри себя: в голове, в груди. Потом она положила свои руки на плечо одного из них, уверяя, что и он сам вызовет те же явления. И точно, пока она не снимала своих рук, молодой человек, махая кистью руки над столом, заставлял дерево издавать глухие стуки точно так, как дельвала сама Е[лена] П[етровна], только у нее эти стуки бывали гораздо резче и громче»³⁶.

И так, многочисленные свидетельства наших современников заставляют нас допустить возможность и даже большую вероятность того, что в среде некоторых обществ или сект Индии сохраняются такие знания, касающиеся нашей психической организации, которые для нас еще составляют непроницаемую тайну, и пользуясь которыми индийские мудрецы, или махатмы, могут совершать нечто, кажущееся, с нашей точки зрения, почти чудом. Раз признав это, нам уже не трудно будет допустить существование и пользование теми же тайнами и в среде некоторых, преимущественно религиозных корпораций древности, и мы будем менее склонны свидетельства и рассказы древних писателей об этом предмете сплошь относить к области вымыслов и суеверий.
<...>

³⁶ Желиховская В.П. В области ок[к]ультизма и магнетизм // Одесский вестник, 1884, №172, 2 августа.